

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

пархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,
въ зданіи духовной семинаріи.

№ 8-й. 19-го февраля 1912 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

Письмо Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 27 января 1912 г. за № 1220.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивнѣйшій Архипастырѣ.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года, и въ нынѣшнемъ году, въ теченіе недѣли Крест опоклонной, съ вечера 25 февраля по 3 марта, дол-

женъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ, за всѣми богослуженіями, въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.

Съ помощью Божіей, по молитвамъ Царицы Небесной, чудесно пріавшей подъ Свой Божественный Покровъ святое дѣло призрѣнія несчастныхъ дѣтей, оно все болѣе и болѣе развивается, завоеывая себѣ сочувствіе со стороны общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Такъ, въ истекшемъ году Государственная Дума и Государственный Совѣтъ постановили выдавать Братству ежегодную, въ теченіи трехъ лѣтъ, субсидію; не перестаютъ поступать въ кассу Братства и щедрыя пожертвованія отъ частныхъ лицъ.

Совѣтъ Братства, поощряемый въ своей дѣятельности сочувствіемъ и помощью со стороны Государственныхъ и общественныхъ учрежденій, продолжаетъ расширять дѣло призрѣнія, воспитанія и обученія несчастныхъ дѣтей, умножая число пріютовъ и призрѣваемыхъ. Въ прошедшемъ году Господь особеннымъ успѣхомъ благословилъ труды Братства въ Москвѣ. Московскимъ Отдѣленіемъ Братства сооруженъ вчернѣ обширный пріютъ на 300 призрѣваемыхъ въ центрѣ города на Зубовскомъ бульварѣ, на пожертвованномъ Братству въ собственность участкѣ земли. Въ настоящее время идутъ переговоры о принятіи въ собственность Братства участка земли и деревяннаго дома въ г. Новгородѣ для открытія въ немъ пріюта для призрѣваемыхъ,—шестого по счету и, что особенно важно, въ губернскомъ городѣ.

Но, по мѣрѣ того, какъ все больше становится извѣстнымъ въ Россіи дѣло Братства, поставившаго себѣ задачею призрѣніе дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ, тѣмъ все болѣе умножается число калѣкъ, ищущихъ призрѣнія.

Въ настоящее время въ спискахъ Братства ихъ зарегистрировано свыше 2000, — число, заставляющее напрягать усилія къ расширенію помѣщеній Братства и увеличенію числа призрѣваемыхъ.

Эта забота выдвигаетъ осуществленіе въ ближайшее время рѣшенія Совѣта Братства о расширеніи пріюта въ С.-Петербургѣ постройкою, на мѣстѣ существующаго ветхаго деревяннаго дома, обширнаго каменнаго дома съ каменною при немъ церковью во имя Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. При столь серьезныхъ задачахъ, которыя властно намѣчаетъ для Братства сама жизнь, какъ ни значительна помощь Братству со стороны общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, она далеко не достаточна, и главнымъ источникомъ средствъ содержанія пріютовъ Братства продолжаетъ служить всероссійскій сборъ пожертвованій по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную, — источникъ Самимъ Провидѣніемъ указанный въ чудѣ съ образомъ Матери Божіей „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, что на Стеклянномъ, въ С.-Петербургѣ. Лепты народныя, собираемыя во имя Царицы Небесной на состоящее подъ покровомъ Ея дѣло милосердія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какъ тѣ копѣйки и гроши, что разбросаны были молніею на образъ Ея, были и будутъ главнымъ источникомъ содержанія пріютовъ Братства. Поэтому я и въ настоящемъ году позволяю себѣ усерднѣйше просить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 25 февраля по 3 марта въ церквахъ вѣрнной Вамъ епархіи, чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства прочитатъ воззваніе или произнести поученіе предъ сборомъ и напечатаніе воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззваніе Братства и брошюра „Во славу Царицы Небесной — на пользу несчастныхъ дѣтей“.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтениемъ и братскою во Христѣ любовію и совершенною преданностію
Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга *Митрополитъ Антоній*.

На подлинномъ письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала, отъ 4 февраля 1912 г. за № 579, таковая: „Въ Консисторію. Письмо это напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи“.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ къ церкви станицы Смоленской на священническое мѣсто діаконъ села Ладзевской-Балки Іоаннъ Бойко, 7 февраля.

Уволенъ за штатъ священникъ станицы Вышестеблѣевской Іаковъ Винниковъ, 19 января—8 февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица: при ц. ст. Усть-Лабинской вахмистръ Василій Халюковъ; при ц. с. Сергіевского крестьянинъ Михаилъ Чаусъ и при Вознесенской ц. с. Преграднаго крестьянинъ Севастьянъ Клименко, 1 февраля.

Уволенъ отъ должности церк. старосты с. Круглолѣскаго кр. Ѳеодоръ Завязкинъ, 30 января.

Прикомандированный къ управленію кочевыми инородцами Ставропольской губерніи сверхъ штата, бывшій кандидатъ на административно-полицейскія должности Василій Бѣловъ, по опредѣленію Епархіальнаго Началь-

ства, отъ 24 января—1 февраля 1912 года, перемѣщенъ на службу въ Ставропольскую духовную консисторію канцелярскимъ служителемъ.

III.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

29-го января с. г., въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, въ сослуженіи духовенства, совершалъ въ Екатеринодарскомъ Войсковомъ соборѣ торжественную вечерню съ произнесеніемъ священникомъ Александромъ Маковымъ проповѣди.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳодоръ, 8-го февраля с. г., въ среду, совершалъ преждеосвященную литургію въ Архіерейской Андреевской церкви. Проповѣдь произнесъ епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ протоіерей Сумеонъ Никольскій.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳодоръ, 10-го февраля с. г., въ пятницу, совершалъ преждеосвященную литургію въ Архіерейской Андреевской церкви. Проповѣдь произнесъ епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ протоіерей Сумеонъ Никольскій.

Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ 10 февраля с. г., въ пятницу, совершалъ преждеосвященную литургію въ Архіерейской Крестово-Воздвиженской церкви.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳодоръ 12 февраля, въ воскресенье, совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; рукоположилъ: во священника діакона Іоанна Бойко, опредѣленнаго къ Казанской церкви ст. Смоленской, Куб. обл., во діаконы учителя Тимофея Барабашъ, опредѣленнаго къ Михаило-Архангельской церкви станицы Рязанской, Куб. обл. Проповѣдь произнесъ епархіальный миссіонеръ священникъ

Михаилъ Виноградовъ. По литургіи былъ отслуженъ молебенъ о обращеніи заблудшихъ.

Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ 12 февраля с. г., въ воскресенье, совершалъ Божественную литургію въ Архіерейской Кресто-Воздвиженской церкви; рукоположилъ: во священники діакона Іоанна Савицкаго, опредѣленнаго къ Спасо-Преображенской церкви села Арзгирь, Ставроп. губ., во діаконы псаломщика Александра Донецкаго. Прочовѣди произнесли Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ и уѣздный миссіонеръ священникъ Валентинъ Руденко.

Въ понедѣльникъ, 6 февраля, въ Ставропольской духовной консисторіи совершена панихида по бывшемъ секретарѣ сей консисторіи Алексѣѣ Аюнасьевичѣ Вишницкомъ, скончавшемся въ гор. Екатеринодарѣ.

О присоединеніи къ православію.

23 октября 1911 года причтомъ Іоанно-Воинской церкви, ставицы Ольгинской, Куб. обл., присоединенъ къ православію, отъ римско-католичества, Петръ Михайловъ Сливинскій, 68 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени.

8 января 1912 года священникомъ Косьмо-Даміановской церкви села Величаваго, Ставроп. губ., Владиміромъ Лебедевымъ присоединенъ къ православію, изъ баптизма, Борисъ Григоріевъ Заворотинскій, 41 года, съ сохраненіемъ его прежняго имени.

15 января 1912 года священникомъ Покровской церкви села Голицыно, Куб. обл., Григоріемъ Златорупскимъ присоединена къ православію, изъ австрійскаго толка, мѣщанка Агафія Никитина Аврамова, 17 лѣтъ, съ сохраненіемъ ея прежняго имени.

24 января 1912 года настоятелемъ Казанской церкви села Лѣвокумскаго, Ставроп. губ., священникомъ Петромъ

Польскимъ присоединенъ къ православію, изъ секты „духовныхъ христіанъ“, Филиппъ Семеновъ Чеботаревъ, 23 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени.

23 января 1912 года священникомъ Николаевской церкви села Армавира, Александромъ Уколовымъ присоединена къ православію, изъ раскола австрійскаго толка, Евфимія Симеонова Гладкова, 32 лѣтъ, съ сохраненіемъ ея прежняго имени.

23 января 1912 года священникомъ Николаевской церкви станицы Тихорѣцкой, Куб. обл., Іоанномъ Агаповымъ присоединена къ православію, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, Анна Андреева Заммеръ, 35 лѣтъ, съ сохраненіемъ ея прежняго имени.

26 января 1912 года причтомъ Покровской церкви станицы Ханской, Куб. обл., присоединены къ православію, изъ секты „новый израиль“, Павелъ и Василій Петровы Куделя, съ сохраненіемъ прежнихъ именъ.

28 января 1912 года священникомъ станицы Каневской Алексіемъ Каневскимъ присоединены къ православію, изъ секты „новый израиль“, слѣдующія лица: Максимъ Терешенко 43 лѣтъ съ женою Екатериной Павловой 42 лѣтъ, Іоаннъ Свистунъ 37 лѣтъ съ женой Евдокіей Семеновой 37 лѣтъ и дѣтьми, Моисей Тышенко 35 лѣтъ съ женою Оотиніей Павловой 29 лѣтъ, Стефанъ Василіевъ Мѣняйленко 37 лѣтъ съ женой Ксевіей Моисеевой 35 лѣтъ и сыномъ Іоанномъ 17 лѣтъ, съ сохраненіемъ ихъ прежнихъ именъ.

30 января 1912 года уѣзднымъ миссіонеромъ Ставропольской епархіи священникомъ Валентиномъ Руденко присоединена къ православію, изъ секты „новый израиль“, Марфа Михайлова Гетманцева, 37 лѣтъ, съ сохраненіемъ ея прежняго имени.

Отъ Правленія Ставропольской Епархіальной Братской Кассы.

Правленіе Ставропольской Братской Кассы сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи нижеслѣдующее постановленіе Епархіальнаго Съѣзда 1911 г. по вопросу о реформѣ Братской Кассы. Журн. на 25—30 ноября 1911 г. за № 239.

1) Въ основаніе дальнѣйшихъ операцій Кассы при-
пятъ временно до будущаго съѣзда взаимно—страховые
разсчеты, выработанные комиссіей по даннымъ специаль-
ной работы г. Луневскаго.

4) Обязать Правленіе Кассы съ начала будущаго года
ввести въ дѣлопроизводство карточную систему для соби-
рапія статистическихъ данныхъ, согласно приложеннымъ
образцамъ, рекомендованнымъ г. Луневскимъ.

6) Въ дополненіе, измѣненіе и разъясненіе дѣйстви-
ющаго Устава, до составленія новаго, съ настоящаго же
года установить слѣдующія правила, рекомендованныя
комиссіей по реформѣ кассы:

а) Членскіе взносы взимаются въ размѣрѣ 30 руб.
по 1-й категоріи, 20 руб. по 2-й категоріи и 10 руб. по
3-й категоріи.

б) За своевременнымъ представленіемъ членскихъ
взносовъ слѣдятъ о.о. благочинные; еслибы кто изъ чле-
новъ причта не представилъ взносовъ въ установленный
срокъ, то причтъ по распоряженію о. благочиннаго, дѣ-
лаетъ вычеты изъ братскихъ доходовъ и представляетъ
деньги благочинному, а послѣдній немедленно отсылаетъ
ихъ въ кассу. За просроченное время взимается пеня по
1 коп. съ рубля за каждый мѣсяць.

в) Правленіе кассы можетъ отерочить представленіе
взносовъ на полгода вкладчику, подвергшемуся какому
либо несчастному случаю: продолжительной болѣзни, по-
жару и т. п. Заявленіе объ этомъ должно быть прислано
въ Правленіе кассы, удостовѣренное причтомъ и засвидѣ-
тельствованное о. благочиннымъ.

г) Права вкладчиковъ на получение пособія при выходѣ за штатъ дѣлаются безспорными при выплатахъ ими членскихъ взносовъ не менѣе, чѣмъ за 30 лѣтъ. Въ остальныхъ случаяхъ правоспособность ихъ устанавливается Правленіемъ кассы, при чемъ на основаніи отзываетъ подлежащаго благочинническаго сѣзда постановленіе Правленія можетъ быть обжаловано заинтересованною стороною въ епархіальный сѣздъ духовенства.

гг) Членскіе взносы представляются единовременно за годъ впередъ и не позже 15 февраля мѣсяца чрезъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ при особой вѣдомости. По полученіи денегъ отъ благочинныхъ Правленіе кассы печатаетъ списокъ недоимщиковъ съ обозначеніемъ недоимки каждымъ изъ нихъ суммы.

д) При выходѣ за штатъ по слабости здоровья раньше указаннаго срока, вкладчикъ долженъ представить Правленію кассы удостовѣреніе о своей болѣзни отъ учебной управы или, въ крайнемъ случаѣ, отъ благочинническаго сѣзда.

е) При переходѣ на службу въ другую епархію или другое вѣдомство, а также при поступленіи въ какое либо учебное заведеніе для продолженія образованія, вкладчики исключаются изъ членовъ кассы и лишаются права на получение пособій, при чемъ имъ возвращаются вклады безъ % и рекамбій.

ж) Вкладчики: а) исключенные изъ духовнаго званія, б) поступившіе въ монашество и г) лишенные всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, исключаются изъ членовъ кассы и лишаются права на получение пособія. При этомъ они, или ихъ семейства (при лишеніи вкладчиковъ правъ состоянія) за исключеніемъ поступающихъ въ монашество, могутъ получить обратно свои взносы безъ % и рекамбій. Если же взносы будутъ оставлены въ кассѣ, то семейства ихъ сохраняютъ за собой право на получение пособій на общихъ основаніяхъ съ осиротѣвшими семействами. Дѣти поступающихъ въ монашество также не лишаются права на получение пенсій.

з) Въ случаѣ смерти, безвѣстной отлучки, умалишенія или потери воли (пьянства) члена Братской кассы, пособіемъ пользуются въ половинномъ размѣрѣ: 1) бездѣтная жена вкладчика отъ второго или третьяго брака, если вкладчикъ вступилъ съ нею въ бракъ, имѣя свыше 50 лѣтъ отъ роду и находился въ бракѣ менѣе 5 лѣтъ, 2) жена или дѣти вкладчика, призрѣваемая въ епархіальной богадѣльнѣ.

і) Женѣ вкладчика пособіе выдается до смерти или выхода ея въ замужество. Выдача ей пособія не прекращается и въ томъ случаѣ, когда она занимаетъ какую нибудь должность.

и) Дочери вкладчиковъ получаютъ пособія изъ кассы до гражданскаго совершеннолѣтія или до выхода въ замужество; по наступленіи 21-лѣтняго возраста дочери вкладчиковъ получаютъ пособія только въ томъ случаѣ, если онѣ обучаются въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не далѣе 25-лѣтняго возраста. Дочери вкладчиковъ, состоящія на попеченіи кассы по день утвержденія настоящихъ правилъ пользуются пособіями до смерти или до выхода въ замужество въ размѣрахъ, установленныхъ настоящимъ съѣздомъ.

к) Дѣти вкладчиковъ, неизлѣчимо больныя, увѣчныя, глухо-пѣмыя, идіоты, неспособныя къ труду, по свидѣтельству врача и удостовѣренію благочинническихъ съѣздовъ получаютъ пособія пожизненно, но только въ томъ случаѣ, если они теряютъ трудоспособность до 25-лѣтняго возраста.

л) Пособія изъ кассы выдаются ежегодно въ размѣрахъ для пенсіонеровъ устава 1897 года въ 150 р. по 1-й категоріи, 100 р. по 2-й категоріи и 50 р. по 3-й категоріи, а устава 1888 года 120 р. по 1-й категоріи, 80 р. по 2-й категоріи и 40 р. по 3-й категоріи.

м) При служебномъ повышеніи вкладчика—(псаломщика во діакона, діакона во священника) онъ остается

на прежней категоріи до тѣхъ поръ, пока не внесетъ въ кассу единовременно дополнительные взносы въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ вмѣстѣ съ прежними взносами вкладчика покрывалъ собою общую сумму членскихъ взносовъ по высшей категоріи съ % и рекамбіями за всѣ предшествовающіе годы службы.

п) Священники и діаконы, низводимые въ причетники, по собственному желанію могутъ оставаться въ прежней категоріи членовъ кассы или переводятся на низшую, при чемъ сдѣланные ими взносы по высшей категоріи не возвращаются и не зачисляются въ уплату будущихъ взносовъ по низшей категоріи.

Журналъ сей утвержденъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 17 декабря 1911 г. за № 5042.

Журн. на 29 ноября 1911 г. № 216.

Сѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольской епархіи слушалъ журналъ Правленія Братской Кассы на 7 іюля 1911 г., коимъ постановлено: принимая во вниманіе, что а) вопросъ о недоимкахъ по братской и похоронной кассамъ одинъ изъ важнѣйшихъ и существенныхъ вопросовъ въ жизни кассы, б) что отъ своевременнаго представленія взносовъ какъ въ ту, такъ и въ другую кассу, зависятъ правильность счетоводства и своевременный расчетъ съ осиротѣвшими семействами духовенства по выдачѣ имъ единовременныхъ пособій изъ кассы, что в) разсерочки въ представленіи взносовъ вызываютъ только излишнюю и никому не нужную переписку, осложняющую дѣлопроизводство, г) что рекомендованная общепархіальнымъ сѣздомъ духовенства 1908 года отъ 19 мая за № 120 и утвержденная нашимъ Архипастыремъ 9 іюля того же года № 2011 мѣра о вычетѣ недоимокъ изъ братскихъ доходовъ неисправныхъ членовъ кассы не достигается, какъ видно изъ опыта и практики, а равно и изъ объясненій благочиннаго священника Н. Ключанскаго, цѣли, д) что сознательное уклоненіе отъ участія во взносахъ въ Брат-

скую кассу и произвольное прекращеніе ихъ находятся въ глубокомъ противорѣчій съ основною идеей правственнаго и матеріальнаго содѣйствія успѣхамъ кассы—§ 2 Устава кассы и е) что для удовлетворенія просьбы такихъ вкладчиковъ кассы о возвращеніи имъ вкладовъ ихъ въ кассу не имѣется никакихъ основаній ни въ Уставѣ (см. § 22 Уст.), ни въ постановленіяхъ общепархіальнаго съѣзда духовенства. Правленіе полагало бы примѣнять ко всѣмъ неисправнымъ вкладчикамъ Братской и похоронной кассъ, а равно и ко всѣмъ произвольно прекращающимъ свои взносы въ Братскую кассу болѣе рѣшительную и строгую мѣру, а именно—исключать ихъ изъ состава членовъ какъ той, такъ и другой кассы, если они въ теченіи окончательнаго назначеннаго Правленіемъ срока не представляютъ всѣхъ своихъ недоимокъ въ кассы, или удостовѣреній отъ мѣстныхъ благочинническихъ совѣтовъ, что означенныя недоимки будутъ обязательно пополнены въ сравнительно короткій промежутокъ времени въ теченіи не болѣе трехъ мѣсяцевъ, просьбы же такихъ вкладчиковъ о возвращеніи имъ вкладовъ ихъ въ Братскую кассу оставлять безъ послѣдствій, о чемъ въ случаѣ Архипастырскаго утвержденія сего постановленія и передать на обсужденіе общепархіальнаго съѣзда духовенства.

Постановилъ: признавая проектируемую Правленіемъ Братской кассы мѣру по отношенію къ неисправнымъ вкладчикамъ вполне цѣлесообразною и необходимою, просить Правленіе кассы строго примѣнять эту мѣру, увеличивъ, однако, срокъ пополненія недоимокъ до трехъ мѣсяцевъ.

Журналъ сей утвержденъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 декабря 1911 г. за № 4818.

Въ силу вышеприведенныхъ постановленій епархіальнаго съѣзда 1911 г. Правленіе Братской кассы просить: 1) о.о. благочинныхъ—помимо доставленія свѣдѣній (согласно особымъ отношеніямъ Правленія кассы съ приложеніемъ опросныхъ карточекъ) о всѣхъ вкладчикахъ и

пенсіонерахъ кассы—при вступленіи новыхъ членовъ въ число вкладчиковъ или пенсионеровъ высылать въ Правленіе ихъ личныя карточки, заполненныя паллежащими свѣдѣніями, а при представленіи вѣдомости о членскихъ взносахъ давать подробныя свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ въ составѣ вкладчиковъ и пенсионеровъ по данному благочивію (какіе вкладчики или пенсионеры вышли и куда именно, какіе вновь поступили и откуда именно), 2) всѣхъ членовъ кассы, за коими числятся недоимки, озаботиться скорѣйшимъ ихъ пополненіемъ и во всякомъ случаѣ не поздне іюня мѣсяца текущаго года.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакаптными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при Димитріевской церкви села Петропавловскаго; причтъ двухчленный, жителей 3317 д. об. п., казеннаго жалованья причтъ не получаетъ, земли въ пользованіи причта имѣется 101 дес. 1200 кв. саж., квартирою священникъ пользуется общественною.

2) при Покровской церкви поселка Добровольнаго, причтъ двухштатный, жителей 1162 д. об. пола, дворовъ 167, жалованія причтъ получаетъ 400 руб. отъ общества, вмѣсто земельного падѣла, и 525 руб. отъ казны, земли въ пользованіи причта имѣется 545 кв. саж., квартиры у причта имѣются.

3) при Преображенской церкви села Ладовской-Балки, Ставропольской губерніи.

4) при домово́й Казанской церкви г. Ейска; причтъ однопленный, жалованья положено по должности настоятеля церкви 500 руб., квартира наемная.

5) при Николаевской церкви ст. Огважлой; причтъ 2-членный, населенія 4826 д. об. п., дворовъ 752; священникъ получаетъ изъ войсковыхъ суммъ по 200 р. въ годъ, земли въ пользованіе причта не отводится, квартира у священника общественная.

6) при Вознесенской ц. села Воронцово-Николаевского, — причтъ 7-членный, населенія 9739 д. об. п., дворовъ 1343, казеннаго жалованья причтъ получаетъ 210 р. въ годъ, земля въ пользованіи причта имѣется, квартиры у причта общественныя.

7) при ц. ст. Вышестеблѣвской, причтъ 3-членный, населенія 2587 д. об. п., дворовъ 320, жалованья причтъ не получаетъ, земли въ пользованіи причта имѣется 97 д. квартиры у причта наемныя.

8) при Александрo-Невской ц. ст. Мелвѣдовской, причтъ пятичленный, населеніе 6447 д. об. п., дворовъ 820, жалованья причтъ не получаетъ, земли въ пользованіи причта не имѣется, квартира у причта собственная, кромѣ одного священника, который помѣщается въ наемной квартирѣ.

Протодіаконское мѣсто при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ.

б) *Діаконскія*: *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту отведено 99 дес., квартиры нѣтъ).

2) при Иоанно-Богословской ц. сел. Кевсалы, Ставропольской губ. (насел. 6532 д. об. п., дворовъ 977, причтъ пятичл., земли для причта нѣтъ, квартира при школѣ).

3) при Казанской ц. села Спасскаго, Ставропольской губ. Прихожапъ 4606 д. обоого пола, дворовъ 594, причтъ 3-членный; на содержаніе причта отведенъ обществомъ земельный участокъ, изъ котораго на долю діакона—33 десятины, а также имѣются для членовъ причта общественныя квартиры.

4) при Троицкой ц. г. Майкопа.

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

5) при Александро-Невской церкви села Благодарнаго, причтъ 3-членный, жителей 2074 д. об. п., дворовъ 424, казеннаго жалованья причтъ не получаетъ, земли въ пользованіи причта имѣется 103 д. 1300 к. с., квартирами церковными пользуется одинъ священникъ.

6) при церкви села Жуковского, — причтъ пятичленный, населенія 7484 д. об. п., дворовъ 997, жалованья причтъ получаетъ изъ Синодальныхъ суммъ по 1000 р. въ годъ, земля въ пользованіи причта имѣется, квартиры у причта наемныя, кромѣ священника 1 штата, который живетъ въ церковномъ домѣ, и діакона, помѣщающагося при церковной школѣ.

7) при Николаевской церкви села Обильнаго, причтъ 3-хъ членный, населенія 3627 д. об. п., дворовъ 482, жалованье причтъ получаетъ, кромѣ діакона, земли въ пользованіи причта имѣется 64 дес., квартиры у причта общественныя.

8) при ц. села Ладовской-Балки, причтъ семичленный, населенія 15237 д. об. п., дворовъ 1946, жалованья положено: для двухъ причтовъ отъ казны ежегодно по 336 р. 96 к., земли при церкви имѣется 198 дес.

в) Псаломщическія: при церкви ст. Дагестанской, при церкви ст. Староминской, при церкви ст. Новорожденственной, при церкви ст. Маломинской, при церкви ст. Анапской, при ц. с. Серафимовскаго; при ц. ст. Новотитаровской; при Троицкой ц. г. Екатеринодара; при ц. с. Львовскаго Товарищества.

† Некрологъ: умеръ 21 января с. г. псаломщикъ Андреевской церкви ст. Новотитаровской, Куб. обл., Никифоръ Кущъ, 61 года отъ рожденія.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ сел. Покровскомъ (бывш. пос. Гоковскій), с. Воровская-Балка, Ново-Андреевскомъ (Магадынь—Сла); 3 окр. при Казанской церкви села Кулешовекаго; 5 окр. въ посел. Добровольномъ; 6 окр. въ с. Бурукшунскомъ, с. Кіевскомъ; 7 окр. въ сел. Соломенскомъ, Степномъ; 8 окр. въ сел. Ново-Романовскомъ, Николаево-Александровскомъ, Петропавловскомъ, Владимірекомъ, Урожайномъ, Величавомъ; 9 окр. въ сел. Шишкинскомъ, Мирномъ и пос. Просянскомъ; 10 окр. въ сел. Греческомъ; 11 окр. въ пос. Софіевскомъ, Изобильно-Тишенскомъ; 12 окр. въ сел. Преображенскомъ; 13 окр. въ сел. Суркуль, Кіанкизъ, хут. Курсавскомъ, Алексѣевскомъ—при молитвенномъ домѣ; 14 окр. въ сел. Митрофановскомъ.

По Кубанской области:

1 окр. въ хут. Марьянскомъ; 4 окр. х. Александровскомъ, х. Придорожномъ; 6 окр. при Алекс.-Невской ц. ст. Тихорѣцкой, ст. Хоперской; 7 окр. х. Ново-Пашковскомъ; 8 окр. х. Изобильномъ; ст. Убѣженской; 9 окр. въ ст. Бѣломечетской, Георгіевской, пос. Темнолѣсскомъ; 10 окр. въ с. Ивановскомъ; 11 окр. въ ст. Преградной, Сторожевой, Красногорской, Усть-Джегутинской, сел. Марухскомъ, пос. Хасаутскомъ; 12 окр. въ с. Штурбинѣ, хут. Александровскомъ, Геймановскомъ и Зубовѣ; 13 окр. ст. Отважной, Ахметовской, хут. Еременскомъ; 14 окр. ст. Губской, Андрюковской, Баговской, Беслинеевской, Баракаевской, Хамкетинской, сел. Беноковѣ, хут. Черномъ, с. Мостовомъ и ст. Псе-байской; 16 окр. въ ст. Кутаисской, Абхазской,

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквяхъ епархіи, кои временно заняты лицами инословными. 2) Попечительство просить о.о. благочинныхъ и причты о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семьхъ спискахъ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

Гурійской, Имеретинской, Кабардинской, Черниговской, Черноморской, Тверской и х. Михайловскомъ; 17 окр. стапицъ Пензенской, сел. Шабано-Тхамахинскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фавзгорійскомъ; 18 окр. въ ст. Эриванской, Дербентской (б. х. Ильскій), Убинской (б. х. Азовскій); 19 окр. ст. Вышестеблѣвской, Запорожской, хут. Голубицкомъ, ст. Фонталовской, х. Черноерковскомъ; 20 окр. въ хут. Кеслеровскомъ и Кіевскомъ; 21 окр. въ хут. Лосевскомъ, и хут. Кармалиновскомъ; 22 окр. въ хут. Вратскомъ, Ладожскомъ и Северинъ; 24 окр. въ х. Новотитаровскомъ; 25 окр. въ х. Гулькевичи, сел. Маломинскомъ; 26 окр. въ ст. Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Хадыжинской, Ширванской, Даховской, Прусской, сел. Гунайскомъ, х. Каменноостскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, Верхне-Баканской, Нижне-Баканской, Натухайской и сел. Витязевскомъ.

I.

Священномученикъ Термогекъ,

Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея
Руси.

1612—1912 г.г.

(Къ 300 лѣтнему юбилею со дня его мученической кончины).

*Помянухъ дни древнія, по-
учихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ
(Пс. 42, 5).*

Триста лѣтъ тому назадъ наше отечество попушеніемъ Божіимъ, за свои великіе тяжкіе грѣхи и преступленія, подверглось величайшему испытанію и наказанію.

Со смертію царя Θεодора Іоанновича прекратился родъ царскій, родъ Мономаховъ, и съ этого времени, въ теченіи 15 лѣтъ, *) наше отечество пережило, такъ называемое, „смутное время“. Это 15-лѣтнее смутное время ознаменовалось безпрестаннымъ нарушеніемъ долга присяги, низверженіемъ царей и святителей, измѣной и т. под. Вѣрность въ то время считалась преступленіемъ, измѣна и воровство—заслугами, святость крестнаго цѣлованія, или присяга, любовь къ отечеству, честь и совѣсть исчезли какъ-бы безслѣдно на лицѣ земли Русской; се-

*) Смутное время продолжалось съ 17 февраля 1598 года (со дня вступленія на царство Бориса Годунова) и по 21 февраля 1613 года (день избранія на царство Михаила Θεодоровича Романова; родоначальника сейчасъ царствующей династіи).

мейвыя и общественныя добродѣтели попирались самымъ беззащитнымъ образомъ; наконецъ и осиротѣлый престолъ царскій предлагался русскими измѣнниками иноземцамъ—шведамъ и полякамъ. Вслѣдъ за этимъ, по проискамъ поляковъ и тѣхъ-же русскихъ измѣнниковъ, земля наша пережила время самозванщины, слѣдомъ за самозванцами—лжецарями страна наша наводнилась безчисленнымъ подчищемъ поляковъ, разныхъ проходимцевъ, искателей приключеній и легкой наживы, превратившихъ Московское Государство, благодаря грабежамъ, пожару и насиліямъ, въ какую-то, мрачную непроходимую пустыню. Если-же къ этому прибавить частый голодъ, какъ наказаніе за людскіе грѣхи, то мрачность картины этой еще болѣе увеличивалась по своимъ размѢрамъ и силѣ.

Казалось, по человѣческому соображенію, что Русь погибала, ибо ни откуда нельзя было ожидать помощи...

Но, вотъ, когда, наконецъ, бѣдствіе достигло крайнихъ предѣловъ, когда мракъ грѣховнаго ослѣпленія сдѣлался непроницаемымъ,—гнѣвъ Божій обратился въ милость. По молитвамъ Церкви, торжествующей на небесахъ и воинствующей на землѣ, Господь воздвигъ на Руси избавителей—мужей великаго разума, крѣпкой вѣры и твердой воли, которые, при помощи Божіей, возстановили въ отечествѣ порядокъ, а также законную царскую власть.

Къ такимъ лицамъ, оказавшимъ безцѣнную заслугу нашему отечеству, и принадлежитъ патріархъ всероссійскій, мученикъ Гермогенъ, 300-лѣтнюю кончину котораго мы сегодня молитвенно воспоминаемъ и чествуемъ.

Заслуги его предъ Церковью и Отечествомъ такъ велики, что, быть можетъ, еслибы-не онъ, то мы бы и теперь еще находились въ безусловномъ рабствѣ—и церковномъ и политическомъ—у какихъ—нибудь изоземцевъ—поляковъ или шведовъ...

Воспомянемъ-же въ эту 300-лѣтнюю годовщину славные подвиги и мученическую кончину патріарха Гермоге-

на, помолимся за его чистую душу предъ престоломъ Господнемъ и въ тоже время поучимся у него и твердости въ вѣрѣ и благочестіи и, наконецъ, безкорыстной, доходящей даже до самопожертвованія, любви къ царю и отечеству.

Патріархъ Гермогенъ въ началѣ смутнаго времени былъ митрополитомъ г. Казани и, какъ ревностный архипастырь, заботился о распространеніи и утвержденіи христіанства среди казанскихъ татаръ, недавно покоренныхъ русской державѣ. Чтобы оживить въ Казанцахъ память о чудесахъ христіанства, бывшихъ въ Казанской странѣ, равно—и память о подвигахъ первыхъ проповѣдниковъ вѣры, Гермогенъ написалъ повѣсть о чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери и житіе святителей казанскихъ—Гурія и Варсонофія.

Со смертью Царя Θεодора Іоанновича родъ царскій по мужской линіи, о чемъ я упоминалъ уже раньше, прекратился. Ближайшимъ родственникомъ покойнаго царя былъ его шурина, бояринъ Борисъ Годуновъ, еще при Θεодорѣ фактически управлявшій государствомъ. На немъ и остановились бояре и выборные отъ всея Руси и избрали его въ цари.

Но Борисъ Годуновъ царствовалъ несчастливо,—его народъ не любилъ за то, что онъ, еще при царѣ Θεодорѣ, очищая себѣ мѣсто къ царскому престолу, обогриль свои руки, чрезъ наемныхъ убійць, въ крови малолѣтняго сына Іоанна Грознаго—будущаго царя—Димитрія, убитаго имъ въ городѣ Угличѣ, гдѣ отрокъ проживалъ въ ссылке съ своею матерью.

Благодаря этому послѣднему обстоятельству, враги нашего отечества—поляки рѣшили воспользоваться имъ для своихъ тайныхъ цѣлей. Они объявили, что царевича Димитрія, будто бы, убійцы не лишили жизни—онъ успѣлъ тайно убѣжать въ Польшу, а подвергся этой смерти, якобы, отрокъ не царской крови, а совершенно обыкновенный смертный, лишь похожій лицомъ и возрастомъ на

царевича. Мысль эта, выдуманная поляками и ихъ католическимъ духовенствомъ, въ цѣляхъ лишь осуществленія своего намѣренія о подчиненіи Московіи папскому престолу, нашла себѣ живой откликъ среди бояръ и служилыхъ людей Москвы. Начались тайныя сношенія этихъ измѣнниковъ съ Польшей и въ результатъ мы видимъ, что, спустя нѣсколько времени, мнимый царевичъ Димитрій, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Гришки Отрепьева, занимаетъ царскій престолъ Московскаго государства, а Борисъ Годуновъ, не вынесши такого позора, умираетъ незадолго предъ этимъ скоропостижною смертію. Поляки, пришедшіе съ Отрепьевымъ, являются господами столицы и диктуютъ свою волю московскимъ боярамъ. Въмѣстѣ съ самозванцемъ пріѣхала и его невѣста, будущая русская царица, Марина Мнишекъ, дочь польскаго воеводы, ярая католичка. Собранъ былъ во дворцѣ Лжедимитрія совѣтъ изъ іерарховъ и бояръ, на которомъ держали рѣчь о будущемъ браковѣнчаніи самозванца съ Мариной Мнишекъ, а также и о томъ, какую вѣру должна исповѣдывать будущая царица? Всѣ раболѣпствовали предъ Лжедимитріемъ и Ляхами и согласны были оставить Марину въ прежней католической вѣрѣ и послѣ браковѣнчанія; а новый патріархъ Игнатій, грекъ по происхожденію и тайный папистъ, избранный въ патріархи самозванцемъ на мѣсто низверженнаго православнаго патріарха Іова, даже благословилъ Маринѣ имѣть свою латинскую каплицу и наблюдать всѣ уставы папешской вѣры.

Но это единодушіе въ рѣшеніи этого немаловажнаго вопроса вдругъ было нарушено протестующими голосами присутствовавшихъ на этомъ совѣтѣ—Казанскаго митрополита Гермогена и Коломенскаго епископа Іосифа. Они настоятельно требовали, чтобы невѣста, какъ будущая царица Русская, торжественно приняла православіе, а иначе она не царица, и даже не можетъ быть заключенъ бракъ царя съ нею. Самозванецъ закипѣлъ гнѣвомъ, приказалъ немедленно выслать Гермогена изъ Москвы въ Казанскій монастырь и грозилъ лишить его сана.

Такая-же участь грозила и Іосифу Коломенскому. Но Господь защитилъ свою Церковь и ея служителейъ. Неистовства Ляховъ, во время свадьбы Лжедмитрія, возстановили всѣхъ противъ самозванца, и онъ погибъ ужасною смертью.

Князь Василій Шуйскій, главный дѣятель по низверженію Лжедмитрія, былъ избранъ жителями Москвы на престолъ царя Московскаго. Прежде всего онъ позаботился избрать законнаго первосвятителя—патріарха, на мѣсто удаленнаго лжепатріарха Игнатія и освященнымъ соборомъ единодушно былъ избранъ въ патріархи Гермогенъ, митр. Казанскій, какъ мужъ непоколебимой твердости и правоты, претерпѣвшій опалу и заточеніе самозванца за свою ревность къ Православію.

Между тѣмъ измѣнники русскіе не дремали. Они устроили противъ царя Василія заговоръ, распространяя въ народѣ молву, что Василій, будтобы, незаконно занялъ престолъ, такъ-какъ царевичъ Димитрій, или лучше сказать Гришка Отропьевъ, якобы спасся изъ Москвы во время народнаго возмущенія, и потому преступно нарушать присягу живому царю. Торжественное перенесеніе мощей царевича Димитрія въ Москву изъ Углича, устроенное Шуйскимъ, и открытое заявленіе матери убитаго царевича, инокини Марѣы, что Лжедмитрій былъ, дѣйствительно, самозванецъ, не могли успокоить взволнованные умы народа. Недовольство и измѣна противъ царя Василія росли и возмущеніе скоро охватило многіе города южной и сѣверной Руси.

Патріархъ Гермогенъ въ это время оставался единственнымъ руководителемъ русскаго народа, единственнымъ оплотомъ русской земли. Онъ хорошо понималъ, что смутами въ Россіи пользуются лишь враги отечества.—Ляхи съ своимъ духовенствомъ, желая ввести въ Россію латинскую, папешскую вѣру. Поэтому онъ разослалъ грамоты по всей Руси, въ нихъ онъ извѣщалъ народъ и духовенство о гибели Лжедмитрія и убѣждалъ твердо сто-

ять за законнаго царя и за православную вѣру. Но недовольство Василиемъ Шуйскимъ все росло, такъ-какъ въ это время приближался съ польскимъ войскомъ къ Москвѣ второй самозванецъ, второй Лжедмитрій. По этому поводу патріархъ Гермогенъ писалъ слѣдующее: „болитъ моя душа, болѣзнуетъ сердце и всѣ внутренности мои терзаются, всѣ составы мои содрагаютъ... Посмотрите, какъ отечество наше расхищается и разоряется чужими людьми, какому поруганію предаются св. иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу“... Но, видимо, не имѣли дѣйствія наль сердцами человѣческими эти посланія, слова и убѣжденія, такъ-какъ народомъ руководилъ не разумъ и любовь къ отечеству, а слѣпая страсть и личная ненависть къ царю Василию, къ тому-же разжигаемая въ немъ русскими измѣнниками! Патріархъ съ горестію удалился, чтобы не быть свидѣтелемъ дѣла мятежнаго. Василій былъ сведенъ съ престола и насильственно постриженъ въ монашество.

По низложеніи Шуйскаго, смута въ Россіи усилилась. Боярская Дума, присвоивъ себѣ верховную власть, не могла водворить порядка въ царствѣ. Пользуясь такимъ пестроеніемъ въ Москвѣ, польскій царь Сигизмундъ III-й, извѣщенный русскими измѣнниками, рѣшился вмѣшаться въ дѣла Московскаго государства лично и потребоваль отъ русскихъ, съ угрозой даже итти войной, чтобы они избрали своимъ царемъ ого сына Владислава. Предложеніе Сигизмунда нашло себѣ поддержку среди многихъ измѣнниковъ—бояръ въ Москвѣ. Польскій гетманъ Жолкевскій, стоявшій съ войсками подъ Москвой, въ селѣ Тушино, требоваль настоятельно избранія Владислава. Въ боярской думѣ это предложеніе было также принято всѣми и Владиславъ объявленъ былъ русскимъ царемъ, причемъ ему даже стали присягать на вѣрность службы. Въ это-же время гетманъ Жолкевскій вошелъ съ войскомъ въ Москву, занялъ всѣ укрѣпленныя мѣста, овладѣлъ пушками, устроилъ здѣсь себѣ костель и началъ съ своими подчиненными оскорблять русскую святыню...

Лишь одинъ старецъ, ветхій и слабый тѣломъ, но не-сокрушимо—твердый духомъ—первосвятитель Гермогенъ предвидѣлъ эту опасность и для вѣры православной, и для цѣлости государства русскаго и среди тоглашнихъ бояръ, частію передавшихся ляхамъ, частію робкихъ и своекорыстныхъ,—среди народа, объятаго безначаліемъ и развратомъ—лишь одинъ онъ возвысилъ свой властный и неподкупный голосъ противъ этого предложенія Ляховъ и рѣшенія Боярскаго думы. Онъ разрѣшилъ всѣхъ отъ присяги польскому королевичу и разослалъ грамоты по городамъ, призывая православныхъ на защиту вѣры и государства.

Грамоты патріарха на этотъ разъ веколыхнули патриотическое чувство, было уже заснувшее у русскихъ гражданъ, и произвели отличное дѣйствіе. Рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ первый двинулся съ своею дружиною для спасенія Москвы отъ поляковъ. Такія-же дружины потянулись и изъ другихъ городовъ. Однимъ словомъ, Русь встрепенулась и патріархъ Гермогенъ съ радостью встрѣтилъ такое возбужденіе и подъемъ патриотическаго чувства.

Но это патриотическое движеніе сильно встревожило поляковъ и боярскую думу, преданную Сигизмунду. Боярская дума убѣждала патріарха успокоить народъ, сильно взволнованный вѣстью о приходѣ Ляпунова съ дружиною. Въ особенности наглый измѣнникъ бояринъ Михайло Салтыковъ требовалъ, чтобы Гермогенъ не позволялъ ополчаться Ляпунову. „Не велю—отвѣчалъ патріархъ—если увижу крещенаго Владислава и Ляховъ, выходящихъ изъ Москвы; велю, если не будетъ того, и разрѣшаю всѣхъ отъ данной королевичу присяги“.

Такой прямой и смѣлый отвѣтъ патріарха привелъ Салтыкова въ бѣшенство и онъ, выхвативъ ножъ, бросился съ нимъ на Гермогена; но Гермогенъ, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, громогласно сказалъ: „сіе знаменіе противъ ножа твоего и да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою“.

Между тѣмъ, по грамотамъ патріарха, стали стягиваться къ Москвѣ, постепенно и понемногу, дружины и ополченія и изъ другихъ городовъ Россіи. Здѣсь бояре уже видѣли, чѣмъ это дѣло кончится для нихъ и Ляховъ и еще разъ заклинали Гермогена удалить бурю, спасти Россію отъ междоусобицы и Москву отъ крайняго бѣдствія и просили его написать къ воеводамъ ополчившихся городовъ, чтобы они шли назадъ и распустили-бы войска. „Ты далъ имъ оружіе „въ руки“—говорилъ тотъ-же неистовый Салтыковъ—„ты можешь и смирить ихъ“. „Все смирится“—отвѣчалъ патріархъ“, когда вы, измѣнники, съ своею Литвою исчезнете, но въ царственномъ градѣ, вида ваше злое господство, въ святыхъ храмахъ Кремлевскихъ оглашаясь латинскимъ пѣніемъ (Ляхи въ домѣ Годунова устроили себѣ латинскую каплицу), благословляю достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль отечества и церкви“...

Тогда, не видя для себя отъ непреклоннаго волей патріарха никакой пользы, бояре—измѣнники вкупѣ съ Ляхами подвергли Гермогена сначала домашнему строгому аресту, обращаясь при этомъ съ нимъ жестоко и безчеловѣчно, а затѣмъ заключили его въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ онъ въ кельѣ сумрачной, подземной, между сырыхъ, холодныхъ стѣнъ, много мѣсяцевъ томился въ холодной тьмѣ, но и здѣсь во тьмѣ онъ сіялъ добродѣтелью, какъ лучезарное свѣтило отечества, готовое угаснуть, но уже воспламенивъ въ народѣ жизнь и ревность къ великому дѣлу освобожденія отъ иноземнаго засилья.

Когда двинулось русское ополченіе по зову Минина и подъ предводительствомъ князя Пожарскаго изъ Нижняго-Новгорода и др. городовъ для освобожденія Москвы, сдѣлана была послѣдняя попытка со стороны бояръ—измѣнниковъ вынудить патріарха остановить это движеніе. Но его послѣдній отвѣтъ былъ все тотъ-же: „пусть удалятся Ляхи!“ Грозили ему и злою смертію, но ста-

рець, указывая на небо, говорилъ: „боюсь Единаго, тамъ живущаго“!...

Тогда, видя непреклонность старца—первосвятителя, Ляхи и измѣнники уморили его голодомъ. По свидѣтельству одного рукописнаго сказанія „немилостивые приставники—измѣнники заморили его голодомъ; давали страдальцу Христову не человѣческую пищу—на недѣлю снопь овса и мало воды“.

И свершилось! Въ тяжкихъ мукахъ
Умираетъ Гермогенъ
Смертью страшною—голодной
Межъ сырыхъ, угрюмыхъ стѣнъ...
Умираетъ, но предъ смертью
Прозрѣваетъ свѣтлый день:
Русь спаслась... Кровавой смуты
Унеслась лихая тѣнь.

Нѣтъ въ Кремлѣ надменныхъ ляховъ—
И Москва свѣтлымъ—свѣтла...
Царь молодой вступилъ на царство...
И гудятъ колокола...

На Москвѣ вершить и править,
На Москвѣ сидить, какъ встарь,
Не чужой, не иноземный,
А родной, исконный царь.

И въ послѣдній разъ съ молитвой,
Осѣнивъ крестомъ чело,
Узникъ праведный отходить,
Безмятежно и свѣтло...

Такъ за Русь святую умеръ,
Въ дни шатаній и измѣнъ,
Патріархъ земли Московскоя
Твердый старецъ Гермогенъ (изъ стихотв.
Вл. Лебедева).

Свящ. Вал. Тиховъ.

II.

Къ 51-ой годовщинѣ

со времени отмѣны крѣпостного права русскихъ помѣщиковъ надъ крестьянами.

1861—1912 г. г.

19-го февраля текушаго 1912-го года исполняется 51 годъ съ тѣхъ поръ, какъ русскіе крестьяне во многихъ губ., въ количествѣ 22.000,000 м. душъ, освобождены были отъ зависимости отъ своихъ хозяевъ—помѣщиковъ по распоряженію Императора Александра II-го, дѣда нынѣ царствующаго Государя. Это было 19-го февраля 1861 года.

По важности, значенію и послѣдствіямъ освобожденіе крестьянъ отъ такъ называемой барщины или панщины было не простымъ распоряженіемъ, не случайнымъ дѣломъ, а цѣлымъ событіемъ, дѣломъ государственнымъ, сопровождавшимся большими, можно сказать радикальными перемѣнами въ обществѣ и особенно въ состояніи крестьянъ и помѣщиковъ, какъ наиболѣе и непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Немногіе нынѣ помнятъ то особенно радостное проявленіе чувства восторга и благодарности, которыми воодушевлены были крѣпостные крестьяне, сдѣлавшись „по мапію царя“ изъ рабовъ свободными. Я помню это время; мнѣ было около 10-ти лѣтъ, когда я готовился къ поступленію въ училище. Прихожане моей родной сельской церкви были „государственные крестьяне“, т. е. свободные, а черезъ рѣку, на противоположной сторонѣ, другое село все состояло изъ крѣпостныхъ, называемыхъ тогда барскими, или оффиціально бумажно временно обязанными. Различіе между барскими крѣпостными и государственными крестьянами состояло въ слѣдующемъ.

Первые хотя и имѣли землю усадебную и полевую, но этотъ участокъ земельный принадлежалъ не имъ собственно, а помѣщикамъ—землевладѣльцамъ, владѣющимъ землею по праву наслѣдства, купли и обмѣна. За право пользованія землею крестьяне обязаны были работать на помѣщика по обработкѣ господской земли во всеѣхъ ея видахъ и формахъ безмездно, начиная съ посѣва и кончая уборкою всего сжатого, выкопаннаго и скошеннаго; помимо сего, крѣпостные вносили въ пользу помѣщика денежные оброки и взносы натурою поштучно со скота и всякой живности и домашняго промысла (льна, шерсти, ягодъ, грибовъ, орѣховъ, сметаны и т. п.); эти привосы были то опредѣленные, то случайные, въ зависимости отъ воли барина и его прикащиковъ-бурмистровъ. Изъ крѣпостныхъ выбирались особые люди, спеціально назначенныя для безмезднаго совершенія ремесленныхъ работъ въ качествѣ портныхъ-швцовъ, кузнецовъ, сапожниковъ, птичниковъ, шорниковъ, садовниковъ, кожевниковъ и т. п. Помѣщикамъ предоставлялась по закону и обычаю полная власть распоряжаться крѣпостными какъ имъ вздумается: они судили и наказывали ихъ по своему усмотрѣнію, безъ права переносить жалобу, въ судъ; они могли отдавать ихъ въ солдаты за проступки, мѣнять, продавать и дарить кому угодно. Тѣлесныя наказанія, жестокія и разнообразныя, доходившія до пытокъ и смерти, были тогда въ большомъ ходу; жестоко наказывали всеѣхъ безъ исключенія за ничтожныя проступки: мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Во все время года крѣпостные люди оставались дома, не уходя на сторону для заработковъ; безъ воли помѣщиковъ они не могли совершать брака; помѣщики указывали и невѣсть. Были, конечно, помѣщики добрые, у которыхъ крѣпостнымъ жилось хорошо; они внесли въ беспорядочную жизнь крестьянъ много хорошаго въ смыслѣ культуры и благоустройства, такъ что во многихъ мѣстахъ крѣпостные, особенно дворовые люди, съ большою неохотою и грустью разставались съ своими „господами“;

но въ большинствѣ случаевъ жизнь крѣпостныхъ была тяжелая, рабская вмѣсто благополучной и тихой, хотя и зависимой, которую разсчитывала устроить правительственная власть, предоставляя, въ награду за заслуги и по милости, сельское населеніе помѣщикамъ, долженствовавшимъ быть устроителями, судьями и благодѣтелями неупорядочнаго сельскаго рабочаго населенія.

Тяжело чувствовалось крѣпостнымъ при одномъ сознаніи о тяготѣвшемъ надъ ними несправедливомъ рабствѣ и неимѣніи своей воли,—рабствѣ, оправдывавшемся надѣль всяческими притѣсненіями, неправдами, лишеніями, наказаніями и униженіемъ; но особенно чувство обиды и несправедливости усиливалось при видѣ и сравненіи другой свободной жизни, совершающейся одновременно и по сосѣдству,—жизни у государственныхъ крестьянъ. Последніе, надѣленные земельною собственностью, жили совершенно по своей волѣ, трудились для себя, внося извѣстные налоги и полати въ казну и будучи подчинены общимъ законамъ и постановленіямъ общественной жизни. Главное занятіе ихъ было хлѣбопашество; но имъ не воспрещалось заниматься другими промыслами на сторонѣ, въ городахъ и столицахъ—извозомъ, барышничествомъ и т. п. Нужно отмѣтить еще то, что между барскими и государственными, жившими совместно, или въ ближайшемъ разстояніи, не было никакихъ взаимныхъ близкихъ отношеній и сношеній, ни родственныхъ, ни общежитейскихъ, какъ будто бы они были люди разпой вѣры и разнаго племени. Необходимо отмѣтить и то, что помѣщичьи крестьяне во всѣхъ отношеніяхъ были лучше государственныхъ, не смотря на тяжелыя, повидимому, условія жизни: первые отличались благопріемъ, почтительностью, кротостью, трудолюбіемъ, усердіемъ къ посѣщенію богослуженія; были сравнительно зажиточны, были трезвы, чисто-плотны; питейныхъ заведеній (шинковъ, кабаковъ) у нихъ не было. Добрые помѣщики ихъ (г. г. Воейковы, Афросимовы, Аристовы, Монсовы) оставили по себѣ па-

мать устройствомъ прекрасныхъ каменныхъ храмовъ. Между тѣмъ наши государственные крестьяне (т. е. мужчины) отличались грубостью, неуживчивостью; ссоры и драки были часты; любили сутяжничество; были лѣнны, не предприимчивы; жили бѣдно; предавались пьянству благодаря постоянному существованію то одного, а то двухъ шипковъ при наличности 30-ти домовъ населенія.

На основаніи двухъ представленныхъ мѣстныхъ краткихъ характеристикъ состоянія крестьянъ барскихъ и государственныхъ можно составить приблизительно вѣрное представленіе о крѣпостномъ правѣ вообще, существовавшемъ въ Россіи около 3-хъ столѣтій, съ конца XVI ст. до второй половины XIX ст. (1580—1860 г. г.).

Крѣпостная зависимость, или барщина, состояла въ томъ, что очень значительная часть русскихъ крестьянъ по распоряженію русскаго правительства XVIII—XIX вв., находилась подъ полнымъ безконтрольнымъ управленіемъ своихъ помѣщиковъ, на положеніи рабовъ, несшихъ бесплатно и безпрекословно все труды по обработкѣ сельскаго хозяйства помѣщиковъ вмѣстѣ со своимъ. Землевладѣльцы временно — обязанныхъ крестьянъ были для послѣднихъ начальниками, судьями, повелителями и защитниками ихъ, равно какъ, по мысли высшей власти, должны были быть и устроителями жизни, порядка и хозяйства ихъ, т. е. обязаны были заботиться о благоустройствѣ, просвѣщеніи (школахъ) и безопасности своихъ крѣпостныхъ. Письменнаго договора между помѣщиками и крѣпостными не было; все представлялось личному усмотрѣнію помѣщиковъ, которымъ правительство довѣряло, какъ своимъ вѣрнымъ слугамъ.

Помѣщикамъ дарились земли центральной Россіи съ крестьянами въ собственность, въ заслугу за службу военную, гражданскую и придворную съ правами наслѣдства, т. е. съ правомъ передачи своему потомству. Одни изъ помѣщиковъ жили сами въ своихъ имѣніяхъ, а другіе,

находясь на службѣ, или живя въ столицѣ, или за границей поручали управление помѣстьями довѣреннымъ лицамъ.

Опека надъ крестьянами въ смыслѣ полного господства надъ ними началась формально и рѣшительно при царѣ Бориеѣ Федоровичѣ Годуновѣ, въ концѣ XVI вѣка, вслѣдствіе той серьезной причины, чтобы удержать въ какой-либо одной опредѣленной мѣстности крестьянъ, бродившихъ тогда по русской землѣ и переходившихъ, въ поискахъ лучшаго житія и заработка, но ко своему вреду и другихъ, отъ одного хозяина къ другому. Живя на одномъ и томъ же мѣстѣ и одного землевладѣльца, крестьяне привыкали къ нему и дорожили имъ; это было весьма важно и полезно для дѣла и крестьянъ, потому что пріучали ихъ къ осѣдлости и мирнымъ привычкамъ. Мысль правительства при установленіи крѣпостной зависимости была хорошая, такъ какъ власть заботилась о водвореніи въ слояхъ порядка, какого небыло. Но цѣли своей правительство вполне не достигло. Опека продолжалась въ продолженіи 2¹/₂ вѣковъ; она осложнилась и окрѣпла внѣ надзора и руководства правительства, ко вреду справедливости и несоответственно цѣлямъ правительства.

По идеѣ, по намѣренію русскаго правительства, учрежденіе крѣпостничества было хорошо; оно могло сопровождаться добрыми послѣдствіями для благоустройства крестьянскаго быта и развитія сельскаго общества подъ надзоромъ и руководствомъ государственной власти; но послѣдняго, однако, къ сожалѣнію и ко вреду не было. Отдавая крестьянъ помѣщикамъ на извѣстныхъ условіяхъ и легкихъ обязательствахъ (доставлять для войны вооруженныхъ солдатъ, налоги), правительство на томъ и успокоилось, довѣряя имъ и не провѣряя ихъ дѣйствія. Почувствовавъ себя полными хозяевами и судьями, большинство помѣщиковъ постарались какъ можно легче и лучше извлечь для себя всѣ выгоды для упроченія и улучшенія своего независимаго положенія.

Отсюда произошли вредныя явленія, противоположныя прежнимъ: насколько жизнь помѣщиковъ отличалась достаткомъ, довольствомъ до пресыщенія богатствомъ, сопровождавшимся праздностью, произволомъ и распушенностью, настолько положеніе крѣпостныхъ было безправнымъ, угнетеннымъ и бѣдственнымъ, пораждавшимъ ненависть, мщеніе и злобу къ своимъ помѣщикамъ, разорявшимъ и оскорблявшимъ ихъ часто въ естественныхъ чувствахъ и дорогихъ привязанностяхъ. Ненормальность отношеній между обѣими сторонами стала ими сознаваться и обнаруживаться съ возникновенія грамотности и просвѣщенія, введенныхъ правительствомъ въ первой половинѣ минувшаго столѣтія. Гоголемъ, Гончаровымъ, Некрасовымъ, Салтыковымъ и др. написаны цѣлые томы книгъ, въ которыхъ картинно въ лицахъ и примѣрахъ описана извращенная и мрачная до пошлости и трагизма жизнь и отношенія между „барамы и слугами“.

Освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ отъ зависимости и произвола помѣщиковъ установлено равенство по закону между государственными крестьянами и крѣпостными; дана свобода и воля, жизнь по своему усмотрѣнію по примѣру другихъ гражданъ, самимъ о себѣ заботиться, а не ожидать повелѣнія и позволенія своихъ господъ. Чего крѣпостные люди желали и ожидали въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, задыхаясь отъ нищеты и стѣсненія, то имъ и дано 19-го февраля 1861 г. при просвѣщенномъ и гуманномъ царѣ, своевременно сознавшимъ необходимость дарованія свободы. Это дарованіе „воли“ находилось въ связи съ общимъ стремленіемъ царя къ преобразованію русскаго государства во многихъ его частяхъ и сторонахъ, нуждавшихся въ перемѣнѣ, улучшеніи и освобожденіи отъ накопившихся недостатковъ и злоупотребленій.

Хотя отмѣна крѣпостного права, радостно встрѣченная, было дѣломъ своевременнымъ, справедливымъ, христіанскимъ, однако оно не оправдало многихъ ожиданій и благотворныхъ послѣдствій, предполагавшихся съ вопро-

сомъ о предоставленіи крѣпостной свободы въ устроеніи своей жизни и хозяйства. Дѣло въ томъ, что бывшіе крѣпостные не воспользовались предоставленною имъ свободою „волею“ которую такъ долго ждали. 50-лѣтній опытъ показалъ, что бывшіе крѣпостные, предоставленные себѣ, объѣдѣли, облѣнились, приобрѣли дурныя привычки къ хмѣльнымъ напиткамъ, сугляжничеству, плутовству, міроѣдству, подкупамъ и т. п. Недоброкачественность полученныхъ отъ помѣщиковъ надѣловъ, малоземелье, дробящееся отъ прилива населенія, продолжающееся крайнее невѣжество, неумѣнье и равнодушіе къ улучшенію своего хозяйства и эксплуатаціи своей земли и неурожаи послѣдняго времени ухудшили положеніе крестьянъ до крайности, вызвавши усиленные заботы правительства для облегченія тяжелыхъ условій сельскаго населенія. Измѣнилось и то, что прежде относилось къ доброй сторонѣ ихъ; въ отношеніи къ церкви и духовенству крестьяне уже не остались попрежнему преданными и послушными добрымъ стариннымъ завѣтамъ и обычаямъ; это замѣтно особенно тамъ, гдѣ проживаетъ инородческій и инновѣрный элементъ, съ которымъ приходится сталкиваться крестьянамъ; они подверглись вредному вліянію, выражающемуся въ симпатіи къ сектанству, которое распространяется по Россіи нынѣ неудержимымъ потокомъ среди простого русскаго народа. Въ 1905—1906 г. г. послѣ русско-японской войны, среди общаго движенія и недовольства, крестьяне, какъ государственные, такъ и бывшіе крѣпостные, обнаружили дикія проявленія грабежей, хищничества, разбоя и всякаго варварства въ нападеніи, поджогѣ и разграбленіи помѣщичьихъ имѣній, съ ихъ богатыми библіотеками, садами, дорогими художественными предметами искусствъ — живописи, скульптуры археологическихъ и фамильныхъ рѣдкостей, что совершалось съ неслыханнымъ безумствомъ, жестокостью, издѣвательствомъ и кощунствомъ. Измѣнились къ худшему нравы и положеніе бывшихъ крѣпостныхъ того сосѣдняго съ

моею родиною села, которое я вмѣстѣ съ другими считалъ образцовымъ по благоустройству, мирному характеру, трезвости и трудоспособности его жителей.

Печальная неожиданность послѣдствія послѣ уничтоженія крѣпостного права!.. Но это еще не даетъ основанія и права осуждать и обезцѣнивать другія благотворныя послѣдствія, проистекающія отъ дарованія многомилліонному населенію свободы на мѣсто рабства, — свободы, напр. выхода изъ крестьянскаго сословія въ цѣляхъ выбора другихъ занятій, другого мѣстожителства, чѣмъ многіе и воспользовались лично для себя и для пользы Общества *).

Желательна и пріятна свобода естественная и гражданская, но не все умѣютъ благоразумно пользоваться ею. Это явно обнаружилось какъ на положеніи бывшихъ крѣпостныхъ въ прошедшемъ 50-лѣтіи, такъ и другихъ подобныхъ и современныхъ намъ событіяхъ, совершившихся послѣ дарованія въ 1905—6 г. г. посѣбно властью народу „разныхъ свобод“.

А. А.—нь.

*) Нѣкоторые публицисты (напр. М. Меньшиковъ) не считаютъ крѣпостнаго права рабствомъ, но это не вѣрно, по закону, юридически крѣпостное право не называется рабствомъ и недолжно быть таковымъ по мысли правительства, но на дѣлѣ фактически оно имѣло все порядки древняго языческаго рабства. Сами помѣщики бывшіе крѣпостники и ихъ наслѣдники, наиболѣ искренніе (напр. публицистъ А. Стопневичъ) во имя справедливости не отрицаютъ этого.

Ш.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПОДПИСКѢ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

(XXII-й (22) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея — старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Последній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный)

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ

миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ бібліотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оценено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ Съѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Съѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерской Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочиническія и противосектанскія церковно-приходскія бібліотеки. А IV-й Всероссийскій Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіонер. Сборникъ“ въ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* („См. Церк. Вѣд.“ № 36. 39 1908г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный двумя Съѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ мисси и расколосектантства“.

Въ журналѣ примуть участіе своимъ сотрудничесвомъ въ 1912 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), Епископъ Сумск. Θεодоръ, іером. Веніаминъ (проф. Сп. Д. А.); о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Волягинъ, о. Воловей о. Гр. Дрибинцевъ, о. В. Демидовъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, о. М. Костровъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Куляшевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянскій, А. И. Платоновъ, Д. И. Скворцовъ, Вс. Θ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрешущій интересъ: „Критическое изсѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева, изсѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами“ и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. мисси, обратитъ особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія.

„Миссіонерскій Сборникъ“,

выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Изъ отзывовъ о журналѣ печати:

1) „Я желалъ бы обратитъ,—пишетъ миссіонеръ о. Д. Александровъ,—вниманіе духовенства на весьма цѣн-

ный по своему содержанию, журнал „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ“. Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣныя статьи и по расколу, и по сектантству, найдете отвѣтъ и на современные запросы невѣрія. Рекомендуемъ духовенству „Миссіонерскій Сборникъ“ противопоставить той литературѣ, которая наводняетъ пынѣ села и деревни и черезъ которую нашимъ враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ“ (Тамб. Е. Вѣд. № 1 за 1909 г.).

2) „Съ полнымъ удовольствіемъ,—говорятъ Синодальный органъ „Церк. Вѣд.“, слѣдуетъ отмѣтить, что, не смотря на скромныя средства и силы, Редакція „Миссіон. Сборникъ“ даетъ живой и интересный матеріалъ“ (1910 г. № 16—17).

13) „Редакція „Миссіон. Сборникъ“,—говоритъ тотъ же органъ,—продолжаетъ настойчиво будить и совѣсть нашего рядового духовенства и призываетъ его къ живой пастырской дѣятельности“... (Тамъ же № 41, стр. 1757).

4) „Редакція ежемѣсячнаго журнала „Миссіон. Сборникъ“, издаваемого уже 20-й годъ Рязан. Епарх. Мис. Совѣтомъ,—говорятъ „Москов. Вѣдом.“,—скромно дѣлаетъ свое полезное дѣло и, издавая помимо журнала отдѣльныя общедоступныя брошюры по вопросамъ Церкви и вѣры, вноситъ свѣтъ истины въ темныя народныя массы“, (1910 г., № 246).

Адресъ: *Рязань, Редакція „Миссіонерскій Сборникъ“.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ.*

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

„НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ“

Епископа Михаила (Грибановскаго).

(1—257 стр.).

Съ біографіей (1—136 стр.), портретомъ и изображеніемъ памятника на могилѣ почившаго святителя. Полтава. 1911 г. ц. 1 р. 50 к. (безъ пересылки).

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ статей, отпечатанныхъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1896 г. и въ „Таврическихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1897—1898 гг., помѣщены новыя, печатавшіяся на страницахъ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1910 г. Таковы, напр., статьи на тексты изъ Евангелія отъ Іоанна:— „Издѣдуйте писанія... они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (V, 39)“, „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ“, Пилать же сказалъ: „что есть истина? (XVIII, 37—38)... „Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ міру“ (XV, 16), „Не роштите между собой. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечъ его Отець, пославшій Меня“ (VI, 43—44), статья— „Чудо насыщенія пятью хлѣбами и хожденіе по водамъ“ и др.

Чистый доходъ отъ продажи изданія, согласно волѣ почившаго архипастыря, поступаетъ на образованіе фонда для пріобрѣтенія религіорно-нравственныхъ брошюръ и листовъ и бесплатной раздачи ихъ народу во время чтенія академиковъ въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Главный складъ изданія: Симферополь, кварт. смотрителя духовнаго училища А. И. Леонтьева, на имя котораго и адресуются требованія о высылкѣ книгъ.— Тамъ же имѣются въ продажѣ— „Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго къ Высокопреосвященному Архіепископу Антонію“ (Храповицкому), † Архіепископу Димитрію (Самбикину) и др. ц. 75 к. (безъ пересылки) и біографическій очеркъ, вошедшій въ 3-е изданіе сборника: „Надъ Евангеліемъ“ — „Преосвященный Михаилъ (Грибановскій), Епископъ Таврической и Симферопольскій (1857—1898), ц. 50 к. (безъ пересылки).

Приставъ Туркменскаго народа Ставропольской губерніи, объяв-
ляетъ, что въ канцеляріи его, на Лѣтней Туркменской ставкѣ
6-го Марта 1912 года въ 12 час. дня,

будутъ производиться Т О Р Г И

на отдачу подряда по постройкѣ на Лѣтней Ставкѣ
САМАННАГО ДОМА съ надворными постройками для
священника.

Торги начнутся съ суммы 4354 руб. 67 коп.

Лица, желающія взять этотъ подрядъ, должны явиться къ
означенному времени въ канцелярію Пристава для при-
нятія участія въ торгахъ, представивъ передъ началомъ
торга залогъ въ суммѣ 400 руб.

Неизвѣстныя Приставу подрядчики должны представить
къ торгу документы о своей самоличности. 2—1

При семь номерѣ прилагается Прейсъ-Курантъ церковной
утвари, Матвѣя Михайловича Калгушкина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ официальный. I. Письмо Первенствующаго
Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Митрополита С.-Петербург-
скаго и Лидожскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіе-
скона Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 27 января 1912 г. за № 1220.
II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неоф-
фициальный. I. Священномученикъ Гермогенъ, Святѣйшій Патріархъ Москов-
скій и всея Руси. II. Къ 51-й годовщинѣ со времени отмены крепостного
права русскихъ помѣщиковъ надъ крестьянами. III. Объявленія.

И. о. Редактора, Инспекторъ семинаріи, П. ГЛАЗУНОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоеева, уг. Театральной и Александровской
1912

Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 8-й. 19-го февраля 1912 года.

Религіозно-нравственныя бесѣды

въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ.

По миссіонерской „вѣдомости о состояніи раскола и сектантства въ Ставропольской епархіи въ 1910 году“, — послѣдней по отчетности духовенства, въ г. г. Ставрополѣ значится сектантовъ: по приходамъ: 1) Варваринской церкви: *баптистовъ*: 37 м. п. 30 ж. п. всего 67, *новаго израиля*: 1 м. п. 1 ж. п. всего 2. 2) Софійской церкви: *баптистовъ*: 7 м. п. 10 ж. п. всего 17. 3) Георгіевской церкви: *баптиствъ*: 25 м. п. 31 ж. п. всего 56. 4) Евдокіевской церкви: *баптистовъ*: 3 м. п. 3 ж. п. всего 6.

Въ охрану святого православія отъ вліянія сектантства и раскола въ г. г. Ставрополѣ и на вразумленіе людей, заблуждающихся въ вѣрѣ, съ 29 декабря 1911 года ведутся охранительныя религіозно-нравственныя бесѣды: а) въ Образцовой школѣ при духовной семинаріи, б) въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и съ 12 февраля открыты бесѣды въ Евдокіевской церкви — „на Ташлѣ“ и, въ видѣ опыта, въ храмѣ св. Великомученицы Варвары.

Епархіальный противосектантскій миссіонеръ—проповѣдникъ, протоіерей Сумеонъ Никольскій, доложилъ Высокопреосвященнѣйшему Архіпастьрю, рапортомъ отъ 10 февраля с. г. за № 25, что „епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ, священникъ Михаилъ Виноградовъ, какъ спеціальнѣйшій дѣятель противораскольнической миссіи, заявилъ желаніе открыть „религіозно-нравственныя бесѣды“ „охранительнаго“ характера въ Евдокіевской церкви,—„на Ташлѣ“,—въ г.г. Ставрополѣ. Въ приходѣ этого храма имѣются старообрядцы—„раскольники“ „поморскаго толка“ въ количествѣ: 79 душъ мужескаго пола и 76 женскаго, а обоего 155 человекъ, по „миссіонерской вѣдомости о состояніи сектантства и раскола за 1910 годъ“. Есть у нихъ и молитвенный домъ, не вдалекѣ отъ православнаго храма.

Хотя старообрядство—расколъ здѣсь не пропагандируетъ своего лжеученія; но, въ виду случаевъ отпаденія отъ православія и въ расколъ въ Ставропольской епархіи вообще, и въ настоящемъ 1912 году въ частности (станція Кавказская),—„укрѣпленіе началъ св. нашей православной вѣры“ въ православномъ населеніи данной мѣстности города, имѣющемъ среди себя и въ столь значительномъ количествѣ,—какъ 155 душъ, раскольниковъ, съ довольно опытнымъ „наставникомъ“ во главѣ, весьма цѣлесообразно и „предупрежденіе“ отъ соблазна колебаній, по лукавству настоящаго времени, въ области вѣры весьма благовременно.

Но въ Евдокіевскомъ приходѣ г. г. Ставрополя начинается и сектантское движеніе. По „вѣдомости о состояніи сектантства и раскола“ за 1910 годъ здѣсь значится: 3 души мужескаго пола и 3—женскаго, обоего—6-ть душъ, баптистовъ. Теперь то именно и благовременна проповѣдь слова Божія—и въ охрану святого православія и на вразумленіе заблуждающихъ отъ св. церкви, доколѣ сектантство не пустило еще глубокихъ корней въ приходѣ.

О. Михаилъ Виноградовъ, противораскольнической епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ, ревнуетъ и, насколько извѣстно по неоднократному опыту, правоспособность имѣеть и „охранительно“ и „полемически“ бесѣдовать на вразумленіе сектантовъ,—и раціоналистовъ и мистиковъ,—и на охрану православнаго народа отъ вліянія сектантства.

Благопокорнѣйше рапортуя о семь Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу: не благоволено ли будетъ разрѣшить о. Виноградову въ своемъ служеніи по противораскольнической миссіи въ Евдокіевскомъ приходѣ г. г. Ставрополя совмѣстить трудъ служенія и по противосектантской миссіи, какъ и насколько это онъ найдетъ для себя удобнымъ. По мѣрѣ возможности, всеконечно, я, какъ присяжный противосектантскій миссіонеръ, съ своей стороны, сочту моимъ непремѣннымъ долгомъ принять живое участіе въ веденіи „религіозно нравственныхъ бесѣдъ“ и въ Евдокіевской церкви“.

На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Архіепископа Агаѳодора, за № 578-мъ: „10 февраля 1912 г. Это давно бы слѣдовало сдѣлать“.

Противораскольнической епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ, священникъ Михаилъ Виноградовъ рапортовалъ Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю, отъ 13 февраля с. г. № 25-мъ, что съ Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства 12 февраля имъ открыты, послѣ вечерняго богослуженія, охранительныя противосектантскія бесѣды въ Евдокіевской церкви, что на Ташлѣ.

„Содержаніемъ бесѣды 12 февраля было: исторія возникновенія ереси иконоборцевъ; причины, вызвавшія ея появленіе. Постановленіе 7-го Вселенскаго собора объ иконопочитаіи, современное сектантское иконоборство. Различіе между идолопоклонствомъ,—Дѣян. 17, 29; Прем. Сол. 13, 1—19; Дал. 14, 2—21;—и поклоненіемъ предъ священными изображеніями. Заповѣдь Божія о священ-

ныхъ изображеніяхъ, —Исх. 25, 19—22; 26, 31; 3 Царств. 6, 1—32; поклоненіе предъ священными изображеніями въ Ветхомъ Завѣтѣ, Псал. 5, 8; 95, 5; пачало священныхъ изображеній въ Новомъ Завѣтѣ, —исторія происхожденія нерукотвореннаго образа Спасителя; икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, написанныя св. Евангелистомъ Лукой, —Тихвинская, Владимірская—иконы Божіей Матери, нравственныя побужденія къ почитанію св. иконъ.

Бесѣда сопровождалась общенароднымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Храмъ былъ полонъ слушателей. Вторая бесѣда назначена на 18-е февраля, послѣ вечерняго богослуженія, —въ субботу 2-й недѣли Великаго поста“. Къ этимъ свѣдѣніямъ о. Михайлъ присовокупилъ, что „бесѣды здѣсь и ранѣ велись по Воскреснымъ днямъ мѣстнымъ священникомъ о. Іоанномъ Рудаковымъ“.

Вечерня совершена съ чтеніемъ акаѣиста Кресту Господню соборно—епархіальными миссіонерами-проповѣдниками—протоіереемъ Никольскимъ и священникомъ Виноградовымъ съ мѣстнымъ іереемъ о. Іоанномъ, при умиленномъ пѣніи мѣстнаго хора, особенно припѣва акаѣиста: „Исусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“. По входѣ, протоіерей Никольскій сказалъ слово о попеченіи св. церкви располагать чадъ своихъ, грѣхами въ жизни и заблужденіями въ области вѣры прегрѣшившихъ, къ покаянію и обращенію къ истинѣ и закону Господню.

Въ *Варвариской церкви* съ $\frac{1}{2}$ 5-го до $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера имъ же совершена вечерня съ словомъ проповѣди по содержанію покаянной стихиры въ 1-ю недѣлю—вечера въ тріоди постной и по окончаніи богослуженія предложена *публичная бесѣда* о содержаніи лжеученія баптизма и его душепагубности. Сектанты, числящіеся по приходу Варваринской церкви, живутъ въ большинствѣ на новомъ форштадтѣ, прилегающемъ къ епархіальному свѣчному

заводу, почему естественно здѣсь особенное усиленіе дѣятельности миссіи св. церкви; а въ Варваринской церкви веденіе религиозно-нравственныхъ бесѣдъ предоставить мѣстнымъ приходскимъ пастырямъ, изъ коихъ—одинъ, о. Іоаннъ Архангельскій, благочинный городскихъ приходскихъ церквей, давно,—еще въ селѣ Новозаведенномъ,—извѣстенъ, какъ дѣятельный и опытный миссіонеръ въ приходѣ; а другой, о. Александръ Шатиловъ, законоучитель 3-й женской гимназіи, уже пожелалъ заpastись миссіонерскими руководствами и позобіями, чтобы, въ интересахъ миссіи святой церкви, душпастырски потрудиться въ благовѣстіи слова Божія.

Въ *Спасо-Преображенскомъ храмѣ* при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ бесѣду вели: о. Іоаннъ Гревцовъ—объявилъ Евангеліе недѣли православія,—Ев. Іоанна 1, 43—51; и Л. Я. Апостоловъ на тему: о душевспасительности и легкости подвига жизни по Христу.

Въ *образцовой школѣ*, при духовной семинаріи бесѣдовалъ уѣздный миссіонеръ, о. В. Руденко: о правахъ священной іерархіи въ православной церкви; о субботѣ; и изложилъ исторію праздника „недѣли православія“, приблизительно въ конспектѣ о. Виноградова, изложенномъ выше. Бесѣда была заключена публичнымъ собесѣдованіемъ съ сектантомъ по вопросу о Тѣлѣ Христовомъ. Но ретивый апологетъ ереси оказался очень неопытенъ въ пониманіи Слова Божія. Ревновалъ прочитатъ 6-ю главу Евангелія отъ Іоанна, но никакъ не могъ сдѣлать заключенія въ пользу своего лжемудрованія, будто Христосъ Господь на тайной Вечери преподавалъ лишь *хлбъ* и не болѣе. Собесѣдникъ былъ „субботникъ“ Демьянъ Петровъ Штуйманъ.

Народъ переполнялъ помѣщеніе и очень было интересовался публичнымъ состязаніемъ о вѣрѣ; но болѣе свѣдущіе мѣстные сектанты,—даже и въ лицѣ руководителей ихъ, не выходятъ на бесѣды съ православными миссіонерами.

Секта „Іоаннитовъ“.

исторія ея появленія; дѣятельность ея послѣдователей; еретическая литература секты.

(Продолженіе).

Старець „Назарій“. И о немъ—невольное слово. Много лѣтъ тому, десятилѣтняя давность прошла, какъ о немъ было сказано во „Всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1901 годъ: „нѣкій Назарій, выдающій себя за *Іоанна Богослова*“... Какъ знать: быть можетъ, *дѣйствительно*, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ вразумленія со стороны „дорогого батюшки—отца Іоанна“, „старецъ Назарій“, какъ говорится въ брошюрѣ „XX вѣкъ—Отповѣдь разнымъ газетамъ“, исправилъ свои ошибки въ области благоговѣнія къ „дорогому батюшкѣ“.—Не зная настроенія „старца“ сей часъ, можно сказать по его адресу, по чувству христіанскаго братолюбія, въ молитвѣ о вразумленіи заблуждающихся въ вѣрѣ и жизни „да спасеть и помилуешь его Господь, единый всеправедный Судія всѣхъ“! Но вопросъ не о лицахъ, а о сущности даннаго религіознаго движенія: что такое, въ области религіи, представляетъ собой „іоаннитство“? Изслѣдованныя нами брошюры, своимъ содержаніемъ, свидѣтельствуютъ о сектантскомъ, еретическомъ настроеніи „іоаннитства“; а вѣрованія, жизнь „іоаннитства“, въ лицѣ видѣнныхъ нами „іоаннитокъ“, „іоаннитовъ“, свидѣтельствуетъ, въ свою очередь, о несомнѣнности содержанія ими православія. И опасливая—мысль закралась въ душу: полно ужъ таково ли содержаніе и брошюръ, обзрѣнныхъ нами, какъ сектантскихъ? такъ ли мы поняли тѣ выраженія авторовъ этихъ брошюръ, которыя утвердили наше сознаніе въ еретичествѣ „іоаннитства“? Среди этихъ размышленій мы вспомнили брошюру „о такъ называемыхъ „іоаннитахъ“ въ русскомъ народѣ“ нашего досточтимаго коллеги—С.-Петербургскаго

епархіального миссіонера-проповѣдника Дмитрія Ивановича Боголюбова. Раздобылись этой самой брошюрой и углубились въ ея изученіе. И то, что нашли мы въ ней настолько успокоительно, примиряюще, повліяло на насъ, что мы рѣшились повѣдать воззрѣнія Дмитрія Ивановича міру, читающему наши „Миссіонерскія извѣстія“. „Пусть люди“ сами „судятъ“, что представляетъ собой „іоаннитство“.—Вотъ, вамъ читатели, pro и contra.

Дмитрій Ивановичъ начинаетъ съ рѣшенія вопроса: „кто суть „іоанниты“? „Іоаннитовъ“, въ печати свѣтской и духовной, рѣшительно называютъ „сектантами“. Въ „Колоколѣ“ же слышалось твердое свидѣтельство Саратовскаго епископа Гермогена о томъ, что „іоаннитства“, какъ секты, въ Россіи нѣтъ, а этимъ именемъ у насъ прикрываются люди строго-православнаго благочестія“.

Дозазательства сему. „Чтобы объ „іоаннитахъ“ составить себѣ правдивое и безпристрастное представленіе, мы, съ цѣлью всесторонняго ознакомленія съ ними, обязаны обратиться, прежде всего, къ *впроизложенію самихъ „іоаннитовъ“—литературнымъ впроизложеніямъ*“, говоритъ Дмитрій Ивановичъ,—путь, которымъ шли и мы, давая мѣсто обзорѣнію литературы „іоаннитовъ“,—„и устнымъ, слѣданнымъ, однако, въ обстановкѣ, позволявшей думать объ искренности говорившихъ“.

„Тутъ мы съ самаго же начала натолкнемся на такой фактъ:—люди, которыхъ въ нашихъ газетахъ считаютъ „вождями іоаннитской массы“, съ негодованіемъ отвергаютъ прилагаемое къ нимъ названіе сектантовъ“, говоритъ г. Боголюбовъ и, затѣмъ, разбираетъ брошюры „іоаннитовъ“ и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя разбирали и мы. И это послѣднее для насъ, послѣ слѣданныхъ нами заключеній, на основаніи содержанія ихъ, особенно многоцѣнно въ интересахъ дѣла, при рѣшеніи столь серьезнаго вопроса: кто суть „іоанниты“: еретики, или православные люди?

„Въ брошюрѣ подь заглавіемъ: „Золотой вѣкъ“ г. Большаковъ говоритъ: „православный христіанинъ, гордись своей вѣрой Христовой,—она во всемъ мірѣ единая, правая и святая, за что сатана на нее больше всего и возстаетъ черезъ погибшихъ людей. Ты же, другъ мой и братъ во Христѣ, стой крѣпко за нее, и твердо защищай устои своей православной религіи и царя самодержавнаго, помазанника Божія, хотя бы за это и умереть пришлось“ (—стр. 24). Если Большаковъ православную вѣру считаетъ „единою, правую и святой,—ясно, что онъ настроенъ *не по сектантски*. Иначе людей православныхъ опъ звалъ бы *отпадать* отъ церкви, а не держаться за нее „до смерти“.

И если тѣмъ не менѣе случается, что литературные вожди „іоаннитства“ пишутъ бранчиво и задорно по адресу даже епископовъ православныхъ,—свои поступки въ такихъ случаяхъ они объясняютъ горѣніемъ въ себѣ „любви Божіей“, ревностью по вѣрѣ святой, которой, какъ имъ кажется, отовсюду угрожаютъ еретики. Въ сѣтяхъ еретиковъ они видятъ уже *связанными* многихъ пастырей церкви.

Мысль о необходимости борьбы съ „иными“ пастырями Церкви, во имя ревности святой о славѣ Божіей, глубоко виѣдрилась въ сознание вожаковъ—„іоаннитовъ“. Въ ободреніе себя они читаютъ въ книгѣ о. Іоанна Сергіева слова: „правители—пастыри, что вы слѣдали изъ своего стада? Стадо волковъ хищныхъ, а не стадо кроткихъ, смиренныхъ и незлобивыхъ овецъ. Взыщетъ Господь овецъ своихъ отъ рукъ вашихъ!“ То, что понятно и естественно было въ устахъ престарѣлаго и почитавшагося всею православною Русью о. протоіерея І. И. Сергіева, это *на свои лады* повторяютъ въ брошюрахъ Пустошкинъ и Большаковъ въ приложеніи къ почему либо неприятнымъ имъ церковнымъ предстоятелямъ. Повторяютъ, твердо думая, что они ревнуютъ *только* о правой вѣрѣ, а на самомъ дѣлѣ, непримѣтно для себя,

они черезъ то усиливають поводы *только* все больше считать ихъ людьми сектантствующими...

Однако, *по сущности* своихъ религіозныхъ вѣрованій, Пустошкинъ и Большаковъ не являются ли, въ самомъ дѣлѣ, представителями, *несомненно*, сектантскаго толка *хлыстовствующихъ* христіанъ? На этотъ вопросъ очень многіе писатели и рядовые православные христіане отвѣчаютъ:—*это подлинно такъ*. Такой взглядъ на нихъ очень пространно развитъ былъ въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; его поддерживали статьями въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Извѣстно, что тотъ же взглядъ на „іоаннитовъ“ утверждаютъ нѣкоторые архіереи и миссіонеры. Но, въ виду подобнаго заключенія, авторы названной стороны *обязаны* показать въ „іоаннитствѣ“ явственныя черты еретичества.

Безъ указаній этихъ опредѣленныхъ и характерныхъ пунктовъ, очевидно, заносить „іоаннитовъ“ въ число сектантовъ мы нравственнаго права не имѣемъ. Не имѣемъ, потому что „со словомъ секта“,—говоритъ покойный проф. Мелеоранскій,—„привычно соединяется представленіе объ общинѣ, рѣзко расходящейся съ церковью, сравнительно мелкой и замкнутой въ себѣ“. Если такъ, сектой называется именно ересь,—не въ пору ея образованія въ головѣ того или другого учителя, а на ступени второй, когда подъ знаменемъ извѣстной ереси собираются люди уже въ *обособленное* общество, чуждое складу православно-церковному. Такимъ образомъ понятіе о сектѣ включаетъ въ себя непременно и понятіе о ереси, ее проникающей. А „еретикъ“, по каноническому опредѣленію Василія Великаго въ нашей **Кормчей**, „іже вѣрою чуждъ“, т. е. тотъ человѣкъ, который *не содержитъ* православно-каѳолической вѣры, изложенной для насъ въ символѣ вѣры и хранимой въ преданіи церковномъ.

Богословско-миссіонерскіе курсы

въ Иоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ; въ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ, Кубанской области; въ Воскресенскомъ Мамай-Маджарскомъ мужскомъ монастырѣ, Ставропольской губерніи.

(Продолженіе).

„По окончаніи послѣдняго собранія, о. Кирилломъ Окиншевичемъ совершенно было, въ сослуженіи о. Руденко и о. Горохова, молебное благодарственное пѣніе, за которымъ о. Руденко сказалъ слово о великомъ значеніи пастырскаго служенія въ церкви. „Значеніе пастыря сказалось и здѣсь на курсахъ“, говорилъ о. Руденко. „Откуда эта чуткость сестеръ—курсистокъ къ вопросамъ вѣры? Откуда у нихъ эта горячая любовь къ св. матери,—церкви и пламенная ревность защитить ее отъ нападеній враговъ ея? Пастыри,—да! пастыри ихъ пробудили эту чуткость, возгрѣли этотъ священный огонь. Они близко соприкасались съ душой и совѣстью своихъ духовныхъ дѣтей, особенно въ таинствѣ исповѣди, и не позволяли уснуть ей. Честь и слава доблестнымъ труженникамъ—пастырямъ св. обители“.

По окончаніи молебна о. Окиншевичъ обратился къ о. Руденко съ привѣтственной рѣчью. Онъ говорилъ: „если въ началѣ дѣла, при открытіи курсовъ и были какія тренія, были недоразумѣнія: ибо многіе не понимали, что такое курсы? какіе обязанности возлагаютъ они на курсистокъ? и пр. То ты (т. е. миссіонеръ) все это преодолѣлъ. Знаніемъ дѣла, любовью, ревностью о наученіи ближнихъ ты завоевалъ общія симпатіи“... Затѣмъ игуменіей Археласей былъ поднесенъ о. Руденко образъ Пресвятой Богородицы,—искусно вышитый сестрами монастыря; а отъ лица всѣхъ курсистокъ—благодарственный адресъ въ папкѣ, вышитой также самими курсистками. Текстъ адреса слѣдующій: „Ваше благословеніе, глубоко-

почитаемый и искренно уважаемый о. миссіонеръ Валентинъ Карповичъ! не десятки лѣтъ мы знаемъ Васъ, ни годы, ни мѣсяцы, а всего лишь нѣсколько дней счастливы были слушать и внимать преподаваемому Вами доброму и спасительному ученію, но искренно говоримъ Вамъ, что за эти нѣсколько дней Вы вложили въ умы наши столько знаній объ истинахъ дорогой намъ и св. вѣры православной, въ сердца наши—столько любви и преданности нашей матери—церкви Христовой и ея св. завѣтамъ, сколько мы никогда не имѣли и не смѣли думать когда либо имѣть,—столько этихъ спасительныхъ знаній, этихъ святыхъ завѣтовъ. Всѣ мы, передъ Вами стоящія, ни въ дѣтствѣ, ни въ юности нашей, ни въ зрѣломъ возрастѣ не получили никакой особой книжной мудрости, ни достаточныхъ знаній въ истинахъ вѣры нашей св. православной церкви. Всѣ мы, въ простотѣ сердца, но искренно вѣровали и вѣруемъ въ Господа Бога; всей душой и всѣмъ помышленіемъ нашимъ любимъ Его и, по мѣрѣ своихъ слабыхъ человѣческихъ силъ, служили и служимъ Ему; но все—таки нашъ духъ, наше сердце часто и очень часто смущались и сокрушались, когда въ сознаніи нашемъ возникалъ тотъ или другой недоумѣнный вопросъ касательно нашихъ вѣрованій или ученія нашей православной церкви. Въ глубинѣ души своей мы сознавали, что мы безсильны, мы не умѣемъ, мы не можемъ объяснить себѣ возникшее недоумѣніе, или рѣшить жгучій вопросъ вѣры нашей. Но не думайте, уважаемый о. миссіонеръ, что только мы живемъ и жили такъ: итъ? такъ томилась душою и сердцемъ не одни стоящія передъ Вами, но и всѣ живущія въ сей св. обители и съ нами и до насъ. Но вотъ счастливы мы, Господь усмотрѣлъ томленіе души нашей; сердцеѣдецъ узналъ желаніе сердца нашего; Многомилостивый услышалъ затаенный вопль нашъ и расположилъ благостнѣйшаго Архипастыря нашего и любвеобильную мать нашу игуменію Архелаю,— и распоряженіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепис-

скоца Агаѳодора и заботами матушки игуменіи, никто другой, а именно Вы, глубокоуважаемый о. Валентинъ, прибыли въ нашу св. обитель и намъ открыли истинный и полный свѣтъ вѣры православной. Ваша убѣжденность въ истинахъ православной вѣры; Ваши глубокія знанія и пониманія ихъ; Вашъ простой и удобопонятный складъ рѣчи; Вашъ громкій и выразительный голосъ; Ваше усердіе и непреодолимое желаніе, во что бы то ни стало, научить насъ, посѣять въ насъ доброе святое сѣмя вѣры Христовой, достигли своей цѣли. Мы, видя Ваше желаніе, вполне сочувствовали Вамъ; видя Ваше усердіе, цѣнили его, съ любовью слушали Ваши понятныя и вразумительныя рѣчи, внимали имъ, поняли Васъ, старались усвоить все сказанное Вами и теперь дерзновенно смѣемъ сказать: мы болѣе утвердились въ вѣрѣ и приобрѣли возможныя для насъ знанія. Какою же цѣною мы оцѣнимъ тотъ драгоценный духовный даръ, какими подарили Вы насъ? Чѣмъ мы можемъ заплатить Вамъ за тѣ величайшія блага, какими Вы облагодѣтельствовали наши сердца и души? Какою достойною наградою мы вознаградимъ Васъ, за ту многотрудную и многополезную для насъ работу, какую Вы несли для нашего вразумленія, наученія и спасенія? По простотѣ своей, мы скажемъ, что мы, не только не имѣемъ силъ и возможности достойно отблагодарить Васъ, но даже не придумаемъ словъ, какими бы можно высказать нашу благодарность и оцѣнить Вашу дѣятельность и, лишь въ умиленіи сердець нашихъ, за все слышаное отъ Васъ усерднѣйше просимъ и молимъ Господа Бога, да подкрѣпитъ Онъ Ваши тѣлесныя и душевныя силы, да сохранить дорогую Вамъ семью Вашу и Васъ, для славы и торжества церкви православной на многія и многія лѣта“. Адресъ подписали всѣ курсистки—сестры св. обители. Отвѣчая на адресъ, о. Руденко сказалъ: „я вижу, я чувствую, что между мной и моими курсистками установилась духовная близость. Да сохранится же она и въ будущемъ. Будемъ и впредь работать

и трудиться во славу св. церкви вмѣстѣ. Вы, сестры, бодрствуйте, трезвитесь, изслѣдуйте писанія и проникайте своимъ умомъ и сердцемъ въ истины св. вѣры, и также во всякое время прибѣгайте, если потребуется, къ моей помощи и содѣйствию. По мѣрѣ силъ своихъ я буду служить Вамъ. Но одно,—пріобщаясь къ книжной мудрости, не возгордитесь, не поддадите гибельному самообольщенію, которое губитъ книжниковъ—сектантовъ: не возмните себя учителями народа и пророками его. Вы призваны лишь себя утвердить въ вѣрѣ и поддержать въ нужное время слабыхъ и колеблющихся братьевъ, а порой сильно обличать ложь сектантской пропанды. Но дѣлайте все это подъ руководствомъ своихъ пастырей духовныхъ, истинныхъ и законныхъ вашихъ учителей. Да благословитъ же васъ Господь! Затѣмъ всѣ присутствующіе были допущены о. Руденко ко св. кресту. Послѣ чего о. миссіонеръ и другіе священнослужители, простившись съ курсистками, отбыли къ своимъ мѣстамъ.

За все время курсовъ о. Руденко было роздано за счетъ Миссіонерскаго Совѣта миссіонерскихъ пособій, брошюръ и листовъ на сумму тридцать одинъ рубль 20 коп. Кромѣ сего имъ же было роздано бесплатно отъ себя лично много собственныхъ брошюръ, а также 50 экземпляровъ календарей „Другъ Христіанина“.

Именной списокъ курсистокъ миссіонерскихъ курсовъ, проведенныхъ уѣзднымъ миссіонеромъ 1-го района Ставропольской губерніи, священникомъ Валентиномъ Руденко, въ Іоанно-Маріинскомъ монастырѣ, Ставроп. губ., съ 24 апрѣля и по 8-е мая 1911 года.

Казначей монастыря, монахиня Лидія; благочинная монастыря, монахиня Раиса.

Монахини: Милитина, Антонина, Серафима, Леонида, Маргарита, Зоя, Рафаила, Предислава, Емилія, Ангелина, Таисія, Парененія, Теофила, Нектарія, Павла, Викторія, Вячеслава.

Послушницы: Татьяна Власенкова, Пелагія Бочарова, Татьяна Гридчина, Надежда Лапина, Хіопія Бойко, Ирина Орѣхова, Дарія Склярова, Матрона Баева, Ксенія Тучкова, Вѣра Соловьева, Евдокія Кіенкова, Евдокія Никлцова, Матрона Дегтярева, Стефанида Стрѣльникова, Евимія Котлярова, Марія Ковалева, Епистимія Томилина, Евдокія Перунова, Марія Звягина, Харитина Подопргорова, Марія Бѣликова, Евдокія Верховцева, Марія Татаренкова, Параскева Лавлинская, Матрова Бережная, Наталія Чернявская, Пелагія Ильченкова, Анна Пашевская, Гликерія Романенкова, Іустинія Лединева, Евдокія Лаптева, Анна Бѣлогорцева, Анисія Чимиркина, Анна Денисова, Анисія Рябова, Евдокія Сонжарова, Ксенія Понарина, Гликерія Золотарева, Ѳекла Пушкаренкова, Пелагія Колесникова, Марія Погребная, Пелагія Горбовскихъ, Евфросинія Анисимова, Екатерина Юндина, Ѳеодосія Базова, Евфросинія Борисенкова, Ирина Шатохина, Анна Дьякова, Ксенія Губанова, Софія Диденкова, Татьяна Шульгинова, Анна Черсюкова, Еватерина Лобачева, Ксенія Волошина, Агапія Голубева, Агриппина Чумаченкова, Варвара Яицкая, Іульянія Некрасова, Ирина Козлитина, Ольга Коленкова, Пелагія Кожухова, Параскева Прядкина, Акиляна Шипулина, Анна Суханова, Анна Уварова, Татьяна Матлошевская, Марія Бородина, Ксенія Апалькова.

Кромѣ сего всѣ вечернія занятія курсистокъ аккуратно посѣщались воспитанницами монастывской второклассной школы, списокъ которыхъ прилагается:

III-ю класса: Анна Фламанъ, Надежда Кузнецова, Матрона Орлова, Евдокія Близниченко, Евросинія Пашкова, Анна Ефремова, Акилина Комарицкая, Елена Давилова, Анна Гродская, Евлампія Колесникова, Клавдія Паршикова, Ольга Жеребилова, Марія Литвинова.

II-ю класса: Лидія Ермилова, Надежда Аевнина, Стефанида Голоядъ, Елена Кривцова, Марія Бортникова, Анна Лунышина, Клавдія Жестовская, Полина Савина,

Анастасія Косьмина, Марія, Колашникъ, Наталія Молчанова, Валентина Меснянкина, Анна Нилова, Марія Федосова.

1-ю класса: Александра Карташова, Паталія Скоринова, Клавдія Увшовская, Елена Лобова, Зинаида Лысенко, Елисавета Аеофина, Александра Дзосохова, Анастасія Молахова, Евлокія Орель, Автолина Помогайбо, Агаеія Иваникова, Анастасія Ковалева, Акилина Суворова, Вѣра Соинева, Нина Рыбалкина, Матрена Говенко.

Въ числѣ куреистовъ состоялъ и мѣстный монастырскій діаконь о. Кобызевъ“.

Подлинный актъ подписали: „Настоятельница Іоанно-Маріинскаго женскаго монастыря, Ставроп. губ., Игуменія Архелая; священникъ Кирилль Окиншевичъ; священникъ Михаилъ Гороховъ; уѣздный миссіонеръ 1-го района Ставропольской губерніи, священникъ В. Руденко; діаконь Георгій Кобызевъ; казначея монастыря монахиня Лидія“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ Архипастырскаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаеодора Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго 19 и 26 февраля сего 1912 года, въ Образцовой школь при Ставропольской духовной семинаріи, епархіальнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ, священникомъ Михаиломъ Виноградскимъ имѣють быть предложены публичныя чтенія по обличенію раскола, старообрядства, въ нижеслѣдующемъ *конспектѣ*.

А. 19 февраля. *Первое чтеніе:* „старообрядческій“ расколь русской церкви со стороны исторической и догматической. Причины появленія раскола старообрядчества: ошибки въ богослужебныхъ книгахъ. Мѣры къ исправленію книгъ. Исправленіе книгъ при пат. Никонѣ. Появленіе раскола. Дѣленіе раскола на главные толки: поповщину и безпоповщину. Дальнѣйшее лѣленіе раскола на толки.

Краткая характеристика нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ. Исканіе архіерейства въ расколѣ. Самозванные архіереи: Епифаній, Аноимъ и Аоиногенъ. Бѣглый Греческій митрополитъ Амвросій. Незаконность и безблагодатность австрійскаго священства. Отношеніе раскола къ русской церкви въ настоящее время. Религіозно-нравственное состояніе старообрядчества въ настоящее время.

Б. 26-го февраля.—*Второе чтеніе*: клятвы соборовъ 1656 и 1667 г.г. Право церкви отлучать порочныхъ и непокорныхъ членовъ. Право церкви подвергать наказанію не только за догматическія измѣненія, но и за содержаніе иного, несогласнаго съ церковію, обряда. Причины, вызвавшія клятву на „старообрядцевъ“ автіохійскаго патр. Макарія. Подтвержденіе этой клятвы соборомъ 1656 г. Соборъ 1666 г. и клятва собора 1667 г. Дальнѣйшее снисходительное отношеніе церковной власти съ „старымъ“ обрядомъ и допущеніе ихъ въ единовѣрїи. Примѣры наказанія хулителей церкви и православныхъ, мятущихся членовъ ея церковною и гражданскою властію.

Содержаніе: 1) Религіозно-нравственныя бесѣды въ г.г. Ставрополь на Кавказѣ. 2) Секта „Іоаннитовъ“, исторія ея появленія; дѣятельность ея послѣдователей; еретическая литература секты. 3) Богословско-миссіонерскіе курсы въ Іоанно-Марїинскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Ставрополь на Кавказѣ; въ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ, Кубанской области; и Воскресенскомъ Мамай-Маджарскомъ мужескомъ монастырѣ, Ставропольской губ. 4) Объявленіе.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей Свмеонъ Никольскій.